

ГЕОРГИЙ БРЖЕЗИНСКИЙ

An oil painting style illustration of a man and a woman standing in London. The man, in the foreground, has a serious expression and is wearing a dark jacket over a dark t-shirt. The woman, behind him, is wearing a red dress, a white headscarf with blue polka dots, and dark sunglasses. In the background, the Big Ben clock tower is on the left, and a building with 'HOME OFFICE' written on it is on the right, next to a red telephone booth. The sky is a mix of blue and orange, suggesting a sunset or sunrise.

КАК СТАТЬ  
БРИТАНЦЕМ

18+

Георгий Бржезинский  
**Как стать британцем**

«Автор»

2026

## **Бржезинский Г.**

Как стать британцем / Г. Бржезинский — «Автор», 2026

Лондон. Старинные здания хранят мрачные тайны. Здесь разворачивается история борьбы за право называться человеком. Роман, который вскрывает изнанку цивилизованного мира. Главный герой — беженец из России. Он попадает в систему убежища, где красивые слова о правах человека разбиваются о бюрократическую машину. Его путь проходит через унижения, предательства и неожиданные встречи. Каждая улыбка может быть маской, а помощь — ловушкой. Но среди равнодушных стен Хоум-Офиса вспыхивает искра любви. И тогда возникает вопрос, что сильнее — безжалостная система или живое человеческое сердце. Этот роман перевернёт ваше представление о цене свободы и о силе человеческого духа. История, после которой невозможно остаться прежним.

© Бржезинский Г., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие                       | 5  |
| Часть первая                      | 6  |
| Глава первая. Сделка с совестью   | 6  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 13 |

# Как стать британцем

## Предисловие

Лондон. Туманный город контрастов, где вековые традиции соседствуют с современной жестокостью. Здесь, среди строгих фасадов правительственных зданий, ежедневно разыгрываются сотни человеческих драм, о которых не пишут в газетах. Это истории тех, кто осмелился поверить в британскую мечту о справедливости.

Георгий Малышев — один из таких. Ещё вчера он был человеком с положением и репутацией, сегодня — просто беженец с чемоданом, стоящий в очереди на чужбине. В аэропорту Хитроу его встречают не с распростёртыми объятиями, а с подозрительными взглядами и бесконечными анкетами. Первое разочарование наступает быстро — оказывается, в этой стране его прошлые заслуги ничего не значат. Здесь он просто "очередной русский", один из тысяч просителей убежища.

Но настоящий шок ждёт впереди.

Британская система предоставления убежища — это идеально отлаженный механизм, где:

- ваши слова будут использованы против вас;
- доброжелательные улыбки чиновников скрывают заранее подготовленные отказы;
- ожидание решения превращается в психологическую пытку.

С каждым днём Малышев погружается в кошмар бюрократического ада. Его допрашивают как преступника, заставляют сомневаться в собственных воспоминаниях, методично лишают чувства собственного достоинства. Адвокат, назначенный государством, кажется больше заинтересован в быстром отказе, чем в поиске правды.

И тогда он понимает страшную истину: его дело было решено ещё до первого допроса.

Но в этом аду появляется неожиданное спасение — Сюзан, местная жительница, которая видит в нём не просителя убежища, а человека. Их запретная связь становится вызовом системе, где чувства считаются слабостью.

### **А теперь о том, как появилась эта книга.**

Приехав в Лондон на две недели в качестве туриста, я случайно познакомился в пабе с русским просителем убежища. Его история — отчаянная, горькая и невероятно человеческая — не давала мне покоя. Позже, с его согласия, я положил в основу его историю, дополнил ее рассказами других эмигрантов — так родилась эта книга.

Основой романа стали реальные события и свидетельства очевидцев. Все имена и некоторые детали были изменены в целях безопасности.

Этот роман — не просто история борьбы за документы. Это:

- жёсткое исследование иммиграционной системы изнутри;
- психологическая драма человека, теряющего себя;
- история любви, которая бросает вызов обстоятельствам.

Вы не просто прочитаете эту книгу — вы проживёте каждый день вместе с героем, почувствуете его отчаяние, ярость, последние проблески надежды.

Готовы ли вы узнать, что скрывается за парадным фасадом "цивилизованной" страны?

P.S. После публикации первых глав автор получил анонимное письмо: "Вы играете с огнём". Если ваши слова заставляют врагов доставать нож — значит, правда бьёт точно в цель, и это единственное, что я хотел бы ответить автору этих угроз.

## Часть первая

### Глава первая. Сделка с совестью

**Лондон, аэропорт Хитроу.**

**14 ноября, 2004 года. 20 часов по местному времени.**

Толпа пассажиров, прибывших многочисленными авиарейсами из разных стран мира, шумно хлынула узкими коридорами в зал паспортного контроля. Там находился лабиринт проходов, ограждённых натянутыми лентами, а за ним – длинный ряд стоек и столов с компьютерами, за которыми важно восседали работники эмиграционной службы.

Оказавшись в этом помещении, Малышев, человек пятидесятилетнего возраста, но ещё крепкий, жизнерадостный и моложавый, бросил в их сторону растерянный взгляд и замедлил шаг. Он вдруг образно представил, как будет при пассажирах, особенно при русских со своего рейса, вслух произносить слова, которые уже и без того вызывали у него нервную дрожь: «Прошу политического убежища». Ведь наверняка придётся долго и дотошно объяснять причину такого экстраординарного поступка, и все те, кто будет находиться поблизости, начнут на него недоумённо и насмешливо глазеть. И, конечно же, не упустят повода обсудить его во всеуслышание, словно предателя Родины.

Нет, не сможет он в подобной обстановке просить убежище, потому что уже сейчас от одной только мысли об этом ощущает сильнейшее смущение, – такое, что даже в жар бросает. А к тому же ещё и начали мучить угрызения совести, как будто на самом деле задумал совершить подлое предательство.

«Я не предатель, потому что никаких государственных секретов выдавать не собираюсь! – начал он оправдываться перед самим собой. – Я всего лишь спасаюсь в этой стране от преследования!»

«Так – то оно так, только одни стойко держатся до победного конца, а другие, чуть что, бегут как крысы! – язвительно пронеслось в голове, будто кто-то вторгся в его сознание. – Вот ты такой и есть... Жалкий трус ты!»

Поморщившись, Малышев попытался отогнать неприятные мысли и думать о чём-нибудь другом. Но они продолжали назойливо лезть, словно вынуждали его перед принятием ответственного решения ещё раз всё хорошо взвесить, чтобы потом не жалеть.

«Я тут все рассуждаю, не зная, как быть, – вдруг подумал он не без опасения, – а ведь может оказаться так, что убежище существует только для избранных, то есть для известных диссидентов и тому подобных деятелей... Тем более, что знаю я о нём от тех, которые сами его никогда не просили. И что тогда? Ясно, что: придётся перерегистрировать обратный билет и... ближайшим же рейсом в Москву. И это в лучшем случае, а в худшем можно даже под депортацию загнать. О нет, после потраченных сил и средств это было бы просто ужасно!»

Озадаченно почесав затылок, Малышев начал боком продвигаться назад сквозь напиравшую толпу. Заняв выжидательную позицию у стены, он решил, что пойдёт только последним. Наблюдая за людьми, с завистью думал: «Самоуверенные, беззаботные, потому что, в отличие от меня, им не нужно ничего просить и унижаться. Эх, раствориться бы среди них и не забивать себе голову никаким убежищем!»

С каждой минутой волнение нарастало, парализуя волю и способность к решительным действиям. Чувствуя, что ещё немного, и ему вовсе не хватит духу довести до конца то, ради чего сюда приехал, он начал себя подстёгивать: «И всё-таки, несмотря ни на что, я не должен идти на попятную! А как иначе, если меня едва не убили?! Смалодушничать и вернуться в страну, где о правах человека знают только понаслышке? Да, возможно, что там когда-нибудь

и будет все по другому, но я больше ждать не хочу – хватит, натерпелся! А поэтому обратного пути нет и быть не может!»

Вскоре толпа стала редеть. Казалось, пройдут считанные минуты, и в зале уже никого не останется.

Но тут как назло стали набегать пассажиры из очередных рейсов, снова заполняя всё вокруг.

«Нет, это уже ни в какие ворота... - подумал обескураженный Малышев. – Со всего мира, что ли, народ валит в этот Лондон...»

Ждать дальше не было смысла, и он решительно присоединился к длинной, но быстро движущейся очереди.

Но когда оказался лицом к лицу с работником паспортного контроля, сияющим дежурной улыбкой, вдруг растерялся и выдавить из себя слова о прощении убежища так и не смог. Ответив на несколько формальных вопросов, касающихся цели приезда и сроков пребывания в стране, он получил паспорт и подавленно спустился по ступенькам вниз в багажное отделение. И сразу же рассерженно на себя набросился: «Ну ты и тряпка! Приехать в Англию и в нужный момент не посметь даже рта раскрыть! У- у, гад! А теперь что делать? Может, идти осматривать достопримечательности Лондона, не имея за душой ни гроша, да ещё и на ночь глядя?!»

А деньги он не взял только из-за опасения, что если их обнаружат, то лишат пособия, - это ему авторитетно подсказали те же советчики, которые поделились информацией об убежище.

Он вдруг остро осознал, что в подобном положении может рассчитывать только на гостеприимство английского государства, так как иной возможности получить жильё и питание у него попросту не существует.

«А чего я тогда мудрю?» - словно опомнившись, неодобрительно подумал он.

И, получив свою сумку, поспешно устремился обратно в зал паспортного контроля.

Но там уже было пусто: пассажиры разошлись, персонал тоже, оставив включённые компьютеры без присмотра.

«И к кому мне теперь обращаться?.. – совсем растерялся Малышев, переминаясь с ноги на ногу. – Когда наконец решился попросить убежище, то оказалось, что не у кого. Представляю, что было бы, если бы я осмелился самовольно зайти в подобное место в российском аэропорту...»

Неожиданно из боковой двери на другой стороне зала вышла молодая, полная индианка в форме охранницы. Малышев оживился и направился к ней. Но она, не обращая на него никакого внимания, повернулась спиной и начала трепаться по мобильному телефону. Не осмеливаясь её прерывать, чтобы не выглядеть назойливым, он остановился, поставил тяжёлую сумку на пол и стал терпеливо ждать.

И тут ему наконец повезло: вдруг из двери напротив столов с компьютерами появился высокий представительный негр в коричневом костюме с красным галстуком. На его груди висела табличка с фотографией и надписью, свидетельствующая о том, что он – важное официальное лицо.

«Сейчас или никогда!» - сказал себе Малышев. Подхватив с пола сумку, он решительно шагнул ему навстречу, поздоровался и пролепетал:

- Прошу... прошу политического убежища.

На лице у негра не дрогнул ни один мускул, оно осталось каменным.

- Откуда вы? – лишь равнодушно спросил он.

- Из России.

- Ваш паспорт.

Малышев поспешно выполнил его требования.

- Подождите пока там, - жестом руки указал тот на ряд стульев, стоявших с левой стороны зала, затем скрылся за дверью, из которой вышел.

«Как всё просто...- удивился Малышев, удобно располагаясь на мягком стуле. – Ни одного лишнего вопроса, ни особой строгости, - зря я сомневался и побаивался.»

Волнение мгновенно исчезло, он начал обретать уверенность и спокойствие. Правда, после того как попросил убежище, почувствовал себя так, словно оборвал ту незримую нить, которая соединяла его душу с родной страной. Как вроде стал уже не русским, но еще не англичанином, а каким-то ничтожным существом непонятной национальности. Только вот почему-то угрызения совести его уже больше не терзали, а сожаление, что поменял свою страну на чужую, стало едва ощутимым...

Через минут десять вернулся негр, протянул ему какой-то документ, авторучку и велел подписать.

Английским языком Малышев владел почти в совершенстве, поэтому сумел быстро пробежать глазами по тексту и понять смысл. В документе подтверждался факт его прибытия из России в Соединённое Королевство и прошения убежища по политическим мотивам.

Следующим местом пребывания, куда его отвёл негр, было помещение, похожее на небольшой актовый зал. Там посередине стояли ряды мягких стульев, а у стен кушетки, и находилось десятка два просителей, мужчин и женщин, - в основном, как определил Малышев, из стран Африки и Южной Америки. А также имелось всё необходимое для комфортного ожидания: два туалета, автомат с кофе и большой холодильник со стеклянной дверцей, доверху набитый сэндвичами.

Справа за входной дверью за столом сидел пожилой, седоволосый охранник в форме: чёрных брюках и белой рубашке с галстуком, погонами, эмблемами и нашивками. Он изъясился у Малышева сумку и опломбировал. Затем заставил снять куртку, ботинки и даже носки. Дотошно ощупывая на нём одежду, строгими окриками вынуждал поворачиваться активнее. А когда ему показалось, что тот выполняет указания вяло и неохотно, грубо схватил его за плечи и сам повернул рывком, выпалив еще и матерное словечко.

Малышев недовольно нахмурился, но сдержался и промолчал. Он впервые в жизни понял, какое отвратительное чувство может испытывать человек, которого подозревают и бесцеремонно обыскивают, словно преступника. Но поскольку он собирался в этой стране начинать новую жизнь, то и настраивал себя на доброжелательный лад и не хотел быть придиричивым.

«Что поделаешь, если работа у него такая, да и старый уже, нервишки пошаливают... - со снисхождением отнёсся он к охраннику. – Но зато теперь у меня появляется реальный шанс получить доселе невиданные блага: бесплатную квартиру в высокоцивилизованной стране, работу, которая позволит безбедно существовать, и безвизовый проезд почти по всему миру! – с воодушевлением думал он. – А главное, меня уже никто не будет преследовать, унижать и избивать! А ради всего этого можно немного и потерпеть!»

Обувшись, Малышев взял куртку и сел на свободную кушетку. В зале было тепло, и он не стал её надевать, а положил рядом. Глаза у него мечтательно светились, и он продолжал красочно представлять и смаковать все потрясающие особенности своей будущей жизни.

Отвлёкся он от приятных мыслей только тогда, когда услышал требовательное урчание в пустом животе. Посмотрев украдкой на холодильник с сэндвичами, проглотил слюнки. Но лезть в него без спросу было неудобно, а спрашивать разрешение у охранника после неприятного обыска что-то не хотелось.

Но вскоре тот сам его открыл и всем предложил подкрепиться.

Многие стали брать сразу по несколько сэндвичей, и Малышев, не долго думая, последовал их примеру. Ведь он в этот день кроме скромного обеда в самолёте ещё ничего не ел. А уж сколько потратил калорий из-за сильнейших переживаний, и говорить не приходится...

Через полчаса в зале появился молодой, долговязый охранник и отвёл Малышева в медицинский кабинет. Врач, высокая, костлявая англичанка, велела ему раздеться до пояса и сде-

лала флюорографический снимок. Заметив сзади на правом плече свежий шрам, ощупала его и спросила:

- Это что?

- Ножом ударили.

- Острым или тупым?

- Вроде острым... - неуверенно ответил Малышев, и с недоумением подумал: «Острым, тупым...какая ей разница? Как будто в момент нападения я мог потрогать лезвие и определить степень заточки... Ну просто смех какой-то!»

Задав ещё несколько формальных вопросов, касающихся состояния его здоровья, она отошла к столу и что-то записала в журнал. Затем охранник, ожидавший в коридоре, отвёл Малышева ещё в один кабинет, где его сфотографировали и сняли отпечатки пальцев. От этой процедуры, как и от обыска, у него остался неприятный осадок. Но тем не менее к унижительному порядку англичан он снова отнёсся лояльно.

«Не они ко мне приехали, а я к ним, поэтому все нужно воспринимать нормально, - убеждал он себя, возвращаясь в зал ожидания. – Зато потом, когда получу британский паспорт, отношение будет совсем иным, - таким, что в России даже не снилось!»

Расположившись на своей кушетке, он некоторое время от нечего делать украдкой наблюдал за остальными, пытаясь определить, что побудило их просить убежище. Ему было странно, что большинство из них ведут себя весело и беззаботно, словно в их жизни не произошло ни драматических событий, ни преследования.

«Неужели Англия принимает всех подряд, даже если нет на то оснований?» – недоумевал он.

Но вскоре произошёл случай, который развеял все его сомнения на этот счёт. В коридоре неожиданно раздались возмущённые голоса, и в зал ввалилась целая группа молодых людей, которые, судя по внешности и темпераменту, приехали из Бразилии.

Малышев сразу узнал их: до его ухода с охранником они сидели на ближнем ряду и потешали друг друга пошлыми шутками. Но теперь им было явно не до веселья.

Вслед за ними в дверях появилось двое полицейских и стали терпеливо ждать, когда те соберут свои вещи.

И тут одна из девиц, длинноногая и смазливая, видимо, осознав неизбежный крах своих радужных надежд, истерично разрыдалась. Размазывая по лицу слёзы вместе с чёрной тушью для ресниц, она стала жалобно и бессвязно причитать о том, что здесь с ней обошлись очень несправедливо. Затем бросилась к полицейским и, хватая их за руки, начала умолять, чтобы не отправляли домой, а то, дескать, её там могут убить.

- Но у вас нет документов, подтверждающих, что вашей жизни угрожает опасность, - развёл руками один из них, - а поэтому мы можем вам только посочувствовать. Да и не мы решаем, кого оставить.

- Всё равно вы не должны так со мной поступать, иначе я буду жаловаться в Международный суд по правам человека! – перешла она от мольбы к угрозам, из-за отчаяния не владея собой. – Вы ещё пожалеете, я это так не оставлю!

- Пожалуйста, это ваше право, - криво ухмыльнулся тот, и начал всех строго подгонять: - Быстрее собирайтесь, а то из-за вас никто рейс задерживать не будет!

Наблюдая за происходящим, сидевшие в зале приуныли и затихли, понимая, что подобная участь может ожидать любого из них.

«А ведь и меня так же могут в любой момент... - забеспокоился и Малышев, удручённый увиденным. – Документы, правда, у меня имеются, но кто знает, достаточно ли их...»

До него вдруг дошло, что хотя его здесь и приняли без проволочек, но это вовсе не является гарантией того, что уже не выдворят из страны. И даже когда группа неудачников ушла и

воцарилась тишина, в его ушах как будто продолжал звучать иступлённый голос бразильской девушки: «Вы не должны так со мной поступать! Не должны...»

Спустя некоторое время в зал вошла пожилая, сухощавая женщина в строгом тёмно-сером костюме и белой блузке. Перебросившись несколькими словами с охранником, она неожиданно приблизилась к Малышеву и на чистом русском языке произнесла:

- Здравствуйте! Это вы из России?

Утвердительно кивнув и ответив на приветствие, он встал.

- Георгий Малышев?

- Да.

- А меня зовут Анна, - представилась она, - и я буду вашей переводчицей. Кстати, как у вас с английским?

- Без проблем.

- Это очень хорошо, но здесь принято беседы проводить только через переводчиков. Вы привезли с собой какие-нибудь документы?

- Да, но только они находятся в сумке, которая опломбирована, - растерянно ответил он.

Подойдя к охраннику, она ему что-то сказала, и он снял с сумки пломбу. А когда Малышев вынул из неё пакет с документами, переводчица предложила ему следовать за ней.

Он шёл молча, не задавая ей никаких вопросов, потому что и сам догадывался, что сейчас начнётся главное событие, от которого будет всецело зависеть, останется ли он в этой стране. И не ошибся.

В просторном кабинете за длинным столом сидели двое мужчин и женщина. Едва только Малышев вошёл, они как по команде встали и радушно заулыбались, словно увидели старого и хорошего знакомого.

- Это офицер полиции, миссис Вебстер, - начала представлять переводчица, указывая жестом руки на худощавую, рыжеволосую женщину, находившуюся от Малышева справа.

Тучный, лысый мужчина напротив оказался представителем Хоум-Офиса, мистером Кларком, а долговязый слева – наблюдателем, мистером Прескотом.

«Что ещё за наблюдатель такой?... – насторожился Малышев, украдкой рассматривая его. – Вероятнее всего, что он из правозащитной организации, и должен контролировать, чтобы эти не перегибали палку. Хорошо, если так, хотя и не исключено, что какой-нибудь психолог, или упаси Бог, экстрасенс, и будет пытаться изобличить меня во лжи. Надо ухо остро держать, а то как бы он меня под монастырь не подвёл...»

Офицер полиции, которая взяла на себя обязанности ведущей, жестом руки предложила всем садиться. Собираясь записывать показания, она и представитель приготовили перед собой на столе бумагу и авторучки.

- У вас есть документы, свидетельствующие о преследовании? – через переводчицу спросила она у Малышева.

- Да, - ответил он, и начал выкладывать их из пакета. Все они имели английский перевод и подтверждали не только факт его избиения, но и то, что он обращался в правоохранительные органы, в том числе и в вышестоящие, но ими не были предприняты необходимые действия по выявлению виновных лиц.

Бегло ознакомившись с содержанием документов, офицер полиции передала их представителю Хоум-Офиса и продолжала:

- А теперь расскажите о том, что с вами произошло в России и явилось причиной прошения убежища в Соединённом Королевстве?

- Работая следователем, я занимался делом одной организованной преступной группировки, и случайно вышел на высокопоставленного чиновника Министерства внутренних дел, который оказался её покровителем. Начальник моего Управления предложил мне всё замять, а когда я отказался, отстранил от ведения следствия по этому делу. Но я не сдался и обра-

тился с заявлением в прокуратуру, после чего последовали угрозы в виде телефонных звонков и писем. А через месяц я получил оттуда уведомление о том, что проверка произведена, но никаких нарушений закона не выявлено. Тогда я написал заявление в вышестоящую инстанцию – Генеральную прокуратуру, но там им заниматься не стали, а отправили в нашу, городскую. Закончилось всё тем, что вечером на меня напали трое неизвестных, ранили ножом и жестоко избили бейсбольными битами. После этого я почти месяц пролежал в госпитале и едва выжил. Результаты следствия по факту избиения я не дождался, но уверен, что виновных не нашли, как обычно и бывает при заказном деле. Не надеясь добиться справедливости, а также учитывая тот факт, что угрозы продолжались и существовала опасность для моей жизни, я уволился с работы и уехал в Англию.

- У вас всё? – спросила офицер полиции.

- В основном да.

- Что ж, могу сказать одно: рассказ ваш был правдивым, документы тоже в порядке, поэтому вопросов у меня больше нет, - улыбнулась она.

«Кажется, всё удалось – мне поверили! – возликовал Малышев, чувствуя себя без пяти минут жителем Британии. – Какие всё-таки здесь добрые и участливые люди!»

- Мы хотим вам сделать очень интересное предложение, - вдруг загадочно сообщил представитель Хоум – Офиса. – Дело в том, что в нашей стране часто пытаются получить убежище люди, которые его не заслуживают. Вот если бы вы нам помогли своевременно таких выявлять, тогда и мы могли бы пойти вам навстречу.

И он самодовольно заулыбался, - так, словно был уверен, что своим предложением ошастливил его.

Лица всех остальных тоже расплылись в улыбках, и они в ожидании ответа вопросительно уставились на Малышева.

И только он один не радовался такому повороту событий. Растерянно заморгав глазами, подумал: «Стукача хотят из сделать... Выходит, что их не мои проблемы интересуют, а только то, буду ли я на них работать. И отказаться нельзя, потому что в этом случае в немилость попаду, но и согласиться невозможно...»

- Н-не знаю, что и сказать... - откровенно признался он переводчице.

Отказываться нельзя, - участливо предупредила она, - потому что они мало кому предлагают и этого не любят.

«Ах, вон оно что... не любят, оказывается, расстроиться могут... - с иронией и возмущением подумал Малышев. – Только вот как мне быть с тем, что приехал я сюда вовсе не для того, чтобы грех на душу брать, занимаясь подлым доношением?!»

Настроение мгновенно испортилось, даже пропало желание в этой стране оставаться.

- Анна, скажите им, что я всё-таки отказываюсь, - вдруг решительно заявил он.

- Вы хорошо подумали? – спросила она с недоумением.

- Да, - твёрдо ответил он, и с нотками отчаяния добавил: - Но если их что-то не устраивает, пусть меня первым же рейсом отправляют в Россию!

Бросив на него осуждающий взгляд, она вздохнула и стала переводить.

Выслушав её, все погасили улыбки и посмотрели на Малышева, как на идиота. В кабинете на несколько мгновений воцарилась напряжённая тишина.

Первым её нарушил представитель. Выдав улыбку, он начал успокаивать его:

- Не волнуйтесь, обратно отправлять вас никто не собирается. Мы будем и дальше заниматься вашим делом. Будем, уверяю вас!

Затем переводчица отвела Малышева в зал ожидания и сдала под охрану.

Там осталось всего несколько человек, и все они спали, расположившись на кушетках.

Зевая, он взглянул на круглые настенные часы: время уже перевалило за полночь.

«Тогда понятно, почему меня так клонит ко сну, ведь в России сейчас на три часа больше и скоро наступит утро.» - подумал он.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.